

18+

Наталья Куланова

Другая жизнь

Или другая «Я»

Наталья Куланова

Другая жизнь. Или другая «Я»

<https://litres.ru/74374623>

ISBN 9785007102520

Аннотация

Потеряв память, возможно ли понять: «Кто ты на самом деле?». И можно ли доверять окружающим, которые твердят, что они-то лучше знают, какая ты? Очнувшись в больнице, молодая женщина осознаёт, что ничего не помнит. Но что ещё страшнее, её обвиняют в убийстве. Сможет ли она вернуть себя? Сможет ли начать другую жизнь? Когда совершенно не понятно: «Где правда? И кто на самом деле лжёт?».

Содержание

1	5
2	11
3	13
4	19
5	22
6	27
7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Другая жизнь Или другая «Я»

Наталья Куланова

© Наталья Куланова, 2026

ISBN 978-5-0071-0252-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Она проснулась?

— Ещё нет, отец.

— Хм, — тяжело вздохнул спрашивающий, и оба замолчали.

— Ты уже поговорил с родными погибших?

— Да, всё улажено.

— Хорошо.

Голоса мне были не знакомы, и я попыталась незаметно подсмотреть кто они. Один старик лет шестидесяти, а второй мужчина средних лет и средней наружности, ничем не примечательной. Кто они? Зачем они здесь? А кто я? Так... Что-то совсем невесело. Вопросов куча и ни одного ответа. Я? Я это я. Но кто? Имя. Вот. Вспомню своё имя, и дело пойдёт быстрее.

— Нелечка, что же ты не просыпаешься? Девочка моя, — внезапно прошептал старик и взял меня за руку.

«Значит, Неля. Меня зовут Неля. Но что-то от этого легче не стало. Имя ничего не давало».

— Отец, успокойтесь, — обратился к старику мужчина, — Врач же сказал, что страшное уже позади. Теперь остаётся только ждать.

— Зато ты что-то слишком спокоен, — с нескрываемой неприязнью заметил тот, — Твоя жена чуть не умерла, а ты

ни одной слезинки ни пролил.

— Думайте, что хотите, — не повышая голоса, совершенно спокойно ответил он, — Для меня самое главное — это Неля. Поэтому ссориться с вами не собираюсь.

Старик презрительно фыркнул, но озвучивать свои мысли не стал. Вероятно, решив сохранить подобие мира между ними. Больше они не проронили не слова. Я незаметно для себя вновь провалилась в черноту.

Вернулась к реальности, когда за окном стемнело, а рядом никого не оказалось. Уже не скрываясь, я стала изучать всё вокруг. Вот только толку от этого никакого. Палата и палата. Правда, для богатеньких сразу видно. Стоп, а почему я так презрительно подумала? Думай, Неля, думай! Неля... И имя какое-то дурацкое. Оно точно моё? Но они же меня так называли. А им лучше знать. Почему я верю им? Я ничего не помню, обмануть меня проще простого. Но они же этого не знают. Или знают? Всё, запуталась.

Внезапно дверь в палату распахнулась, и вошёл мужчина помоложе.

— Привет, любимая, — при виде меня засветился от счастья он, — Ты очнулась.

И не дав мне и секунды подготовиться, крепко-крепко обнял. Я не смогла сдержаться и оттолкнула его. Он с напряжением в голосе спросил:

— Неля? Тебе больно?

— Простите, — я решила ничего не запутывать и быть

честной, — Я не помню вас, себя. Я ничего не помню.

Он побледнел и стал с болью всматриваться в моё лицо.

— Совсем ничего? — наконец выдавил он.

— Ничего, — замотала я головой в нетерпении, — Для меня всё чужое, незнакомое.

— Понятно, — незнакомец буквально рухнул на стул и задумался.

— Ты помнишь своего отца? — наконец выдал он.

— Нет, — удивляясь глупости вопроса, ответила я.

— Да, конечно, — искусственно рассмеялся он, — Глупый вопрос.

— Это точно, — не удержавшись улыбнулась я. Заметив это незнакомец сразу расслабился.

— Поговорим? Возможно, тогда ты быстрее всё вспомнишь.

Я кивнула и приготовилась слушать, но тут в палату вошёл старик:

— Нелечка! — закричал он и тоже бросился обнимать и целовать меня. Но и его прикосновения были неприятны мне. Он был незнакомцем, а потому терпеть его проявления любви я долго не смогла.

— Хватит! — крикнула я, вырываясь.

Старик тут же с ненавистью посмотрел на мужчину:

— Снова твои фокусы? Что ты ей тут наплёл?

— Отец, — едва сдерживаясь, предупреждающе выдохнул он.

Мне стало жаль этого мужчину с грустными глазами, и я поспешила вмешаться:

— Я потеряла память!

— Что?! — старик пошатнулся, но мужчина успел подхватить его и усадить на стул. Воцарилась гробовая тишина. Я не знала, что ещё сказать этим незнакомцам. Да, и устала я изрядно от их внимания и заботы:

— Может, вы меня одну оставите? Отдохнуть дадите.

— Да, конечно, — смутился мужчина помоложе, — Пойдёмте, отец.

Но старик, почему-то я ни капельки не удивилась, заупрямился:

— Руки убрал! — рявкнул он, — Тебе надо ты и уходи, а я с девочкой своей побуду, — пытаюсь взять меня за руку, заявил он.

Я уже внутренне приготовилась к бою, но положение спас доктор, вошедший в палату. Высокий молодой человек, очень приятной наружности.

— Как тут ваши дела? Как вы себя чувствуете? — обратился он сразу ко мне с самой ласковой улыбкой на свете.

— Она не помнит меня! — с обидой изрёк старик, — Разберитесь с этим! — приказал он и в сердцах вышел.

— Простите его, — стал извиняться перед ошарашенным доктором видимо мой муж или жених, — Это от шока.

— Ничего, ничего, — вновь заулыбался тот, — Мне не привыкать. За столько лет такого наслушался и насмотрелся.

— А-а-а, — не зная что сказать растеряно протянул мой муж. Или всё-таки жених? Да, неважно. Остановимся на муже.

— Вы нас не оставите ненадолго с Нелей наедине? — неожиданно попросил доктор, — Есть вопросы, на которые пациент отвечает более открыто без свидетей.

— Да, конечно, — на секунду заколебавшись, всё же согласился он, — Неля, я скоро вернусь.

— Хорошо, — отчего-то с грустью ответила я. Его уход явно огорчил меня. Привыкла? Или начинаю вспоминать?

— Ты и правда ничего не помнишь? — как только мы остались одни обеспокоено спросил доктор.

— Да, я же уже говорила...

— И даже забыла, что ты убийца? — с ненавистью спросил он и бросился ко мне.

Я попыталась увернуться, но куда там, тело меня совершенно не слушалось. Спасли меня ворвавшиеся в палату мой муж с двумя громилами.

— Я так и знал! Это ты! — взбешённо закричал он, бросаясь к доктору. Но негодяй оказался чертовски изворотливым. Сумел ускользнуть сразу от троих. Причём был спокоен и дерзок: двинув моему мужу в пах, чем моментально вывел того из игры, а громилы на то и громилы — неповоротливы и медлительны, стали для него легким препятствием. Он просто увернулся от них.

— Ещё увидимся, — послав мне воздушный поцелуй, по-

обещал он, скрываясь за дверью. Громилы потопали за ним. А я, сумев всё-таки подняться, «бросилась» к мужу.

— Вы в порядке? — задала я самый глупый вопрос на свете. Конечно, он был не в порядке. Но попытался мне улыбнуться и успокоить.

— Все нормально, — выдохнул он, — Сейчас полегчает...

— Хватит храбриться, — прикрикнула я, чем явно удивила его, — Полежите, я позову настоящего доктора.

Мой муж стал возражать, но я не стала его слушать и направилась к двери. Чего я не учла — это своего состояния, через пару шагов меня поглотила тьма.

Очнулась я уже в постели глубокой ночью, судя по заглядывающей в окно луне. Рядом со мной на стуле спал мой муж, явно вымотанный за целый день шокирующими новостями и потрясениями. И это дало мне возможность разглядеть его повнимательней. Мой муж не был красавцем в общепринятом понятии, но он был приятен и мужественен. Его внутреннюю силу я чувствовала даже сейчас. Я не знала этого мужчину, но на данный момент этот человек был ближе мне, чем кто бы то ни было.

— Давно проснулась? — внезапно спросил он. Задумавшись, я и не заметила, что мой муж уже не спит.

— Нет, только что, — отчего-то смутилась я.

— Как себя чувствуешь? — с неподдельной тревогой спросил он.

— Вроде ничего, — проведя внутренний анализ, ответила я, — Если не считать полной потери своего «я» и своей жизни.

— Прости, что вечно задаю глупые вопросы.

— Ничего, — успокаивающе улыбнулась я ему, — Мои вопросы будут поглупее. Поверь.

Мой муж понимающе кивнул:

— Спрашивай.

— Кто я? Почему в больнице? Что случилось? — я сразу

же засыпала его вопросами, — Кто вы для меня и тот старик? И главное, кто тот сумасшедший доктор?

— Я по порядку. Хорошо? — невольно улыбнулся он.

— Да, конечно.

— Ты — Неля Литвинова, богатая наследница и моя жена.

Я — Артём Богатов. А тот старик, — отчего-то на секунду замолчал он, — Александр Литвинов, твой отец и владелец очень крупной компании «Стронг». А вот с доктором, давай повременим. Это длинная история, а я не хочу утомлять тебя. Хорошо?

Я попыталась возражать, но Артём, взяв меня за руку, настойчиво попросил подождать. Мне ничего не оставалось, как согласиться. Да я и правда почувствовала усталость. Голова раскалывалась, и мысли начинали путаться:

— Обещай, что всё расскажешь, — засыпая, попросила я, но что он ответил, уже не услышала. Сон атаковал меня так внезапно, что я не сумела отбиться.

На следующий день меня навестил мой отец. Только сам факт нашего родства вызывал у меня бурю негодования. Он мне не просто не нравился, но вызывал неприязнь. Неужели я всегда так относилась к нему?!

— Нелечка, можно тебя обнять? — неожиданно спросил он, посидев у меня минут двадцать в гробовом молчании.

— Не стоит, — ну, не могла я себя заставить быть добрее. Да и почему я должна переступать через свои чувства, ради чужого для меня человека?

Старик надулся, как капризный ребёнок и, не проронив больше ни слова, через несколько минут просто встал и ушёл.

— Офигеть и это глава компании, уважаемый человек и мой отец?! — отчего-то стало даже обидно. Но потом пришло облегчение. Может хоть день-два приходить не будет.

— Можно, — с виноватым видом заглянул Артём.

При виде его, сердце моё стало отстукивать не характерный для него ритм. И я только и способна была на то, чтобы просто кивнуть.

— Прости, что не помешал ему прийти. Отец обидел тебя? — войдя, сразу принялся извиниться он.

— Да, нет, скорее я его, — призналась я. Мой муж понимающе кивнул. Наступила неловкая пауза.

— Скажи, а мы с моим отцом ладили? — все же решилась спросить я.

— Вы не просто ладили. Вы очень любили друг друга. Я даже иногда ревновал.

— Тогда почему?! — с раздражением спросила я.

— Что почему? — удивился Артём моему тону.

— Почему я сейчас не просто его не помню, но он меня раздражает?

Мой муж с каким-то плохо скрываемым триумфом смотрел на меня и никак не мог унять свой внутренний восторг и ответить мне.

— Возможно из-за аварии, — неуверенно пробормотал он.

— Какой аварии?

Выругавшись, Артём с самым серьёзным видом посмотрел на меня, чем очень напугал.

— Зря я ляпнул, врач мне строго настрого приказал тебя не волновать. А я...

— Плевать мне на него, — нетерпеливо прервала я его, — Рассказывай!

— Ты иногда так странно себя ведёшь и говоришь..., — внезапно для себя и меня заметил Артём, — Словно ты не Неля.

— А кто тогда? — с плохо скрываемой болью, очень тихо спросила я.

— Прости, — поняв мои чувства, взволновано затарато-

рил мой муж, — Сморозил, не подумал. Прости, родная.

Я кивнула, лишь бы он перестал. Отчего-то мне стало так неуютно и одиноко рядом с ним:

— Я устала, можно мне побыть одной?

Артем, тяжело вздохнув и ещё раз пробормотав извинения, быстро вышел.

А я заплакала, как-то сразу горько и навзрыд, давая волю всем накопившимся обидам и потрясениям прорваться и уйти. Я рыдала долго то, затихая, то, припоминая события последних дней, начиная снова. И так по кругу. Наконец вымотавшись и успокоившись, я смогла заснуть и даже увидеть сон.

Смех... Я постоянно слышала чей-то детский смех, от которого моё сердце сжималось от тоски и боли. Я не видела обладателей этого смеха, но их точно было двое, я это точно знала. Я металась во тьме пытаюсь найти их, но нет. Только смех. Я взывала от отчаянья, ярости и сразу же проснулась.

— У меня есть дети, — осознала я, и череда смутных образов закрутилась перед моим внутренним взором нескончаемым потоком.

Немного успокоившись, я счастливая и окрылённая позвала медсестру и попросила её позвонить моему мужу, чтобы он немедленно приехал.

Она вежливо напомнила мне, что сейчас раннее утро и возможно стоило бы подождать. Но я была непреклонна, точнее до омерзения груба с нею, и она вынуждена была согла-

ситься.

Как только Артём вошёл, я с укором выпалила:

— Где наши дети? Почему ты не приводишь их ко мне?

Мой муж застыл, видимо пробуя переварить мои отчего-то совершенно для него непонятные вопросы:

— Родная, ты что-то вспомнила?

— Да, я вспомнила наших детей — мальчик и девочка. Ему лет десять, ей шесть...

— Неля, — с болью прервал он меня, — У нас нет детей, и никогда не было.

— Ты врёшь! — в ярости закричала я, — Я точно знаю, что есть!

Артём отрицательно покачал головой:

— Их просто не может быть... Ты сделала всё, чтобы не было.

— О чём ты? — совершенно потерялась я, — Я уже ничего не понимаю... Где правда, где вымысел. Почему вас с отцом я совершенно не помню, а несуществующих детей вспомнила? Что происходит, Артём?

— Не знаю, — искренне ответил он, — Ты для меня полнейшая загадка. Лицо Нели, но не Неля.

— Как это?

— Ты стала другой. Другой характер, привычки, манера поведения. Всё другое. Ты для меня незнакомка, как и я для тебя. Верно?

Я медленно кивнула и неожиданно для самой себя разра-

зилась слезами. Мой муж явно запаниковал, заметался по палате, ища воды, потом платок. Ничего не найдя, резко остановился и приняв какое-то решение, подошёл ко мне и крепко обнял.

Разумеется, мои боль и страх сразу не ушли, но слёзы высохли, и я хоть на краткий миг почувствовала чьё-то искреннее участие, любовь и теплоту.

— Любимая, прости, — Артём, в который раз принялся извиняться.

— Не надо, — мягко прервала я его, — Ты ни в чём не виноват. Как ты можешь меня узнать, если я сама не помню себя? Всё что вы говорите с отцом для меня лишь слова. Я верю вам, но я не чувствую себя Нелей. Её жизнь для меня чужая и вы чужие... Понимаешь?

— Не совсем, но пытаюсь, — устало вздохнул Артём, — Скоро тебя выпишут и всё наладиться.

— Ты в это веришь? — спросила я.

— Я уверен, — совершенно не убедительно соврал он.

Но я не стала спорить. Зачем? Мне тоже очень хотелось верить, что всё будет хорошо. И Неля, которую они помнят, вернётся к ним, а я перестану чувствовать себя чужой здесь.

— Спасибо, — только и смогла выдавить я.

— Не за что, любимая. Я всегда буду рядом, не забывай об этом.

— Постараюсь хоть это не забыть, — невесело пошутила я. Мой муж так же невесело улыбнулся в ответ.

— Скоро меня выпишут? — помолчав, спросила я.

— Через несколько дней, — пообещал он, — Ещё немного. Потерпи.

— А что ещё остаётся, — хмыкнула я, — Если даже решу убежать, то не буду знать куда.

— Ты молодец, — внезапно похвалил меня Артём, — Ты намного сильнее, чем я думал.

Мой муж ещё много говорил ободряющих слов, которые на меня возымели совсем противоположный эффект. Я почувствовала себя такой слабой, никчёмной и никому не нужной.

Дни проходили за днями, а я продолжала киснуть в опостылевшей мне больнице. Я ничего не вспомнила, но уже привыкла к своей немногочисленной семье. Артём приходил ежедневно и его визиты меня радовали. Чего нельзя было сказать о редких, но таких мучительных минутах с отцом. Старик больше не пытался меня обнять, за что ему отдельное спасибо. Нет, теперь он час мог просидеть у меня в палате и, не сказав ни слова, просто встать и уйти. Миленько, правда? Ну, а чего я хотела? Я же и сама не пытаюсь заговорить и сгладить эту неловкость, между нами. И, конечно, я понимаю, что не права. Но ничего не могу поделать, одна неприязнь и отторжение. И больше ничего...

Но в одно не самое прекрасное утро, уж поверьте, я не о погоде, моя жизнь вновь сделала невероятно крутой поворот.

— Доброе утро, принцесса, — проснувшись, услышала я и похолодела от ужаса. Он вернулся. Фальшивый доктор стоял прямо передо мной и зловеще улыбался. Моей первой реакцией было закричать, но я не могла. Захотела ударить его и сбежать и снова поняла, что не могу. Этот подонок всё просчитал. Я была крепко привязана к кровати и с кляпом во рту. Вот и пришла твоя смерть Неля. Раз в прошлый раз он явно намеривался меня убить, то другого исхода от нашей новой встречи ждать не приходится. Глупая смерть по при-

чине, о которой я ничего не знаю и от руки человека, которого я совсем не помню.

— А ты долго спишь, — заметил он, с удивительной нежностью погладив меня по щеке. Это ласка ещё больше пугала, и я предприняла попытку вырваться. Но связал он меня на славу, чтоб его.

— Не волнуйся ты так, я не собираюсь тебя убивать. Пока, во всяком случае, — «успокоил» он меня, — Вот вспомнишь — какая ты дрянь, тогда и рассчитаемся. А я приложу все усилия, чтобы ты вспомнила. Буду всегда рядом. Договорились?

В ответ я ещё более яростно стала пытаться вырваться.

— Ну-ну, — шутливо погрозил он мне пальцем, а затем неожиданно достал пистолет, — Мы же не хотим, чтобы ты умерла в неведение. Так и не вспомнив всех своих грехов.

От его взгляда у меня внутри всё в миг похолодело. Он не шутил. Это уж точно. И он по-настоящему ненавидит меня. С ума сойти. Как я могла в такое вляпаться. Что я сделала?!

— Успокоилась? — приняв мою задумчивость за покорность, спросил он и, не дожидаясь моего кивка, стал развешивать верёвки, — Тогда приступим.

Только плохо он меня, видимо, знал. Раз думал, что я так легко сдамся. Не дождёшься!

— Если ты сейчас обдумываешь план побега, то я бы посоветовал тебе быть умнее, — словно прочитав мои мысли, заметил он, — Не зли вооружённого человека, который и так

жаждет твоей смерти.

Удивительно, но его слова совсем не напугали меня, а возымели совсем обратный эффект. Они пробудили меня. Я разозлилась! Чертовски разозлилась! Да, что же это такое. Когда всё это закончится! Сколько можно говорить мне кто я и указывать, что делать!

Лишь только я оказалась на свободе, то хорошенько двинула между ног моему предполагаемому убийце. Взыв от боли, он повалился на пол, чем я и поспешила воспользоваться.

Но лишь только мне показалось, что вот оно долгожданное спасение, как вновь оказалась в его руках. До двери мне оставался всего какой-то один шаг, но он каким-то образом сумел подняться и нагнать меня. «Липовый» доктор грубо схватил меня и прижал платок к моему лицу.

— Не спеши, принцесса, веселье ещё только начинается, — последнее, что услышала я, перед тем как погрузиться в такую знакомую и родную тьму.

— Зачем ты её сюда приволок? Ты понимаешь, что натворил?! — верещал чей-то неприятный женский голос, — Она же дочь Литвинова!.. Всё нам конец! Конец! Что ты там бубнишь. Ты думаешь, я её не любила? У меня душа не болит?! Она моя дочь! Моя! И после этого ты будешь мне что-то говорить. Не можешь отпустить её?! Не можешь забыть?! А я могу?.. — последние слова захлебнулись в её потоке слёз.

Кто-то, видимо, стал успокаивать её, судя по бормотанию. А потом увёл куда-то. Наконец-то! А то от её причитаний голова ещё больше разболелась. Наступившая тишина давала мне возможность открыть глаза и понять — куда же всё-таки я попала? И увиденное меня ничуть не порадовало. Нет, я была не в подвале и не в пыточной комнате. Комната как раз таки была самой обычной. Обычная комната в деревенском доме. Тут даже печка ещё была. Только, судя по звукам за окном, домик-то находился в лесу. Засада! Кричи, не кричи — толку не будет. Но это было полбеды. А вот то, что я лежала прикованной к железной кровати полностью объяснили мне ситуацию. Я пленница! И хуже того то, что я, кажется, начинаю догадываться за какое преступление сюда попала.

— Замечательно ты уже проснулась, — услышав голос своего похитителя, я невольно вздрогнула, доставив при этом ему нескрываемое удовлетворение, — Я рад.

Наконец, я смогла более внимательно разглядеть своего похитителя и, в отличие от моего мужа, он был очень красив — высокий брюнет с мужественным лицом. Именно такие играют в мыльных операх главных героев. Вот только взгляд всё портил. Пустота была там. Бесконечная ничего не выражающая пустота. И от этого становилась жутко... Неля не смей! Даже не думай сдаваться!

— Рад? А я вот нет! — с вызовом посмотрела я на него, унимая внутреннюю дрожь, — Не питаю любви к садо-мазохистским штучкам. Не моё как-то.

— А ты странная, — он с интересом стал разглядывать меня, словно букашку, — Я представлял тебя совсем другой. Ну да ладно, разберёмся. Отдыхай пока. Завтра начнём.

— Что начнём? — приготовившись к самому страшному, спросила я.

— Вспоминать, принцесса. Вспоминать, — хищно улыбнулся он и ушёл. Не забыв, конечно, закрыть дверь.

Чудненько, Неля. Скоро ты всё вспомнишь. Правда есть маленькая такая проблемка. Потом ты сразу умрёшь! Остаётся надеяться, что Артём с отцом меня уже ищут. Мне главное протянуть подольше и тогда они спасут меня. Просто верь в это и всё. И даже если что-то вспомнишь, он-то как об этом узнает? Верно никак. Ты сможешь, Неля. Ты перехитришь его.

Попробовав наручники на прочность, и убедившись в том, что с самого начала и так было понятно — их не сло-

мать, я закричала. Очень громко и пронзительно. Нужно же было перепробовать все варианты. Я ещё продолжала свой «крикливый» концерт, когда в комнату влетела женщина.

— Хватит! Замолчи!

Я решила не злить её и тут же «выключилась».

— Тебя никто не услышит здесь. Не надейся! И не смей больше кричать! Иначе будешь наказана. Поняла?

Мне оставалось лишь кивнуть. И, правда, зачем я буду тратить свои силы на бесполезный крик. Лучше я прибегу их для побега. Уж поверьте, с вами я тут не останусь.

— И не смей так смотреть! — отчего-то ещё больше разозлилась она, — Сама виновата! Убийца!

Несправедливость слов и ситуации полностью вывели меня из себя. И я не выдержала:

— Я не убийца! Пускай я ничего не помню, но я уверена в себе. Слышите?! Вы просто парочка психов...

— Наша принцесса решила заговорить, — раздался циничный голос моего похитителя, — Не стесняйся, продолжай. Мы слушаем.

— А я и не стесняюсь. И никакая я тебя не принцесса. Может ты, вначале скажешь, что же такого страшного я совершила, по-вашему. А?

— Да, наглости и самоуверенности тебе не занимать, — с нескрываемой ненавистью заметил он, — Но здесь тебе это не поможет, поверь мне. Здесь ты никто. Просто женщина. Точнее просто преступница, ждущая своего суда. Уяснила?

— Нет! Я ничего не помню, идиот. Как ты можешь судить меня за то, о чем я понятия не имею.

— Ты! — шагнув ко мне с занесённой рукой для удара, крикнул он.

Я уже внутренне приготовилась к боли и с удивлением поняла, что это для меня привычное дело. «Неужели Артём бил меня?» — с ужасом подумала я.

— Влад, — мягко позвала его женщина, останавливая, — Не надо. Не пачкай рук.

— Да, конечно. Она того не стоит, — сказал, как плюнул он и поспешно вышел.

Почему-то стало на душе ещё горше. Как-будто его мнение что-то значит для меня... Смешно! Но отчего же тогда больше хотелось плакать, а не смеяться.

— Лучше не провоцируй его, — посоветовала мне женщина, при этом тяжело вздохнув, — Тебе же хочется жить? Тогда помалкивай. Он неплохой человек. Побесится немного и отпустит тебя. А вот что с нами сделает твой отец даже представить страшно.

— Ждёшь от меня сочувствия? — съязвила я, но сразу же и пожалела об этом.

— Всё-таки ты дочь своего отца, — окатила она меня презрением в ответ, — Пускай ты ничего не помнишь, но ты есть ты. Этого ничего не изменит.

От её слов стало очень неприятно. Сравнение совсем не радовало. Женщина, поняв, что смогла задеть меня, с до-

вольным видом ушла. А я погрузилась в омут мрачных мыслей и догадок. Очень надеясь, что эти люди мне безбожно врут, что они просто больные, сумасшедшие, которые на самом деле меня совершенно не знают. Очень надеясь...

Хоть бы что-нибудь вспомнить! Пускай мелочь, пустяк. Ответить хоть на какой-нибудь вопрос о себе. Какое моё любимое блюдо? Любимый певец? Артист? Писатель? Писатель... Я люблю читать! Совершенно точно поняла я. Перед глазами замелькали страницы, обложки книг, руки вспомнили череду прекрасных на ощупь тактильных обложек. Да я не просто люблю читать, я фанат чтения и страстный собиратель книг. Интересный факт, который совершенно не вписывается в образ Нели Литвиновой. А может и вписывается. Что я знаю об избалованных дочерях этих богатеньких авторитетов? Стоять. Опять этот презрительный голос в голове. И отчего я решила, что мой отец криминальный авторитет? Хотя кто знает... Устав ломать голову о том «кто я?», я плюнула и решила поспать. Нужно было набраться сил, впереди меня ждал бой не на жизнь, а на смерть. Вот выберусь отсюда, а потом уже буду разбираться — «Кто такая Неля Литвинова? Убийца или нет? А может я и не Неля вовсе?». Только бы выбраться.

— Просыпайся, принцесса, — разбудил меня ненавистный голос, — Пора завтракать.

Я нехотя открыла глаза и недовольно уставилась на своего мучителя с подносом в руках:

— Чего припёрся?

— Заспалась ты что-то, красавица, — ехидно сообщил он мне, — А дела не ждут.

— Какие это у меня с тобой дела? — возмутилась было я. Но тут он внезапно поставил поднос на тумбочку и навис надо мной:

— Особые, — с хрипотцой произнёс он и посмотрел на мои губы, отчего я совершенно неожиданно смутилась.

Влад, заметив мою реакцию, хмыкнул и встал. В руках он держал наручники, которые успел каким-то чудом незаметно с меня снять.

— Ты псих! — не выдержала я, злясь на себя за непонятную реакцию на него.

— Ешь и выходи во двор. И без фокусов, а то силой выволоку, — пропустив мимо ушей мой выпад, совершенно спокойно пообещал он мне.

Одарив его самым испепеляющим взглядом из всего моего арсенала, я взялась за еду. Мой мучитель секунду понаблюдал за мной, наконец-то убрался из комнаты.

«Что ж по крайней мере морить голодом меня не собираются», — уплетая за обе щёки вкуснейшие оладьи в моей жизни, утешала я себя. «Вот у меня никогда не получаются такие пышные», — с досадой подумала я и замерла. «Я готовила оладьи?!». Совершенно точно и не только их. В моей голове проносились образы блюд, всплывали рецепты, аппетитные запахи атаковали мои обонятельные рецепторы.

— Странно всё это, — пробормотала я. У меня не вязался образ Нели Литвиновой, который сложился в моей голове, с всплывающими воспоминаниями. Но радует уже то, что я начинаю вообще что-то вспоминать. Главное не показать этого моему потенциальному убийце. А там посмотрим. Может я была богачкой с причудами?..

— Тук-тук-тук, — внезапно раздавшийся настойчивый стук в окно, прервал мои размышления. Уже понимая, кто это может быть, я всё же подошла поближе. Чего и следовало ожидать: Влад, собственной персоной, сверлит взгляд и жестом показывает мою скоропостижную смерть в случае неявки.

Обреченно вздохнув, я поплелась во двор. Этот гад скорее всего приготовил для меня какую-нибудь неприятную работу, а сам скажет «мол, а вдруг это поможет мне вспомнить».

Так и есть. С нескрываемым злорадством Влад вручил мне щётку и повёл в сарай, который стоял неподалеку.

— Знакомься, Зоря, — представил мне он стоящую там рогатую чёрно-белую красавицу, — Почисти её и убери

здесь заодно. Сможешь?

Издевка в его голосе мне совершенно не понравилась, но мне и самой было интересно: «На что способна Неля Литвинова?».

— Попробую, — усмехнулась я, — Но как мне это поможет вспомнить?

— Вспомнишь какая ты никчёмная, — жёстко ответил Влад, — Избалованная, ничего не умеющая...

— Всё-всё, я поняла, — отмахнулась я от его потока слов, — Меньше слов, больше дела.

Слегка опешив от моих слов, мой мучитель любопытствовал:

— Не боишься вымазаться, принцесса?

— Нет, — отмахнулась я от него, — Проваливай мне рабоботать надо. Или ты уже передумал?

— Работай. Через час приду за тобой и проверю, — почти дойдя до двери Влад обернулся и предупредил, — И даже не мечтай сбежать. Я слежу за тобой.

— Поняла, — буркнула я и принялась вычищать Зорю.

Как только дверь за моим похитителем закрылась я крадучись подошла к ней и аккуратно приоткрыла. Первое что я увидела это Влада, лениво разглядывающего меня:

— Видимо не поняла.

Схватив меня за руку, он поволок к корове. Я не сильно-то и сопротивлялась, что толку? Силы были не равны.

— Зоря ждёт. Ещё раз попытаешься сбежать. Поймаю и

останешься без еды на день. Понятно объясняю? — буравил он меня взглядом.

— Понятно, — смиренно ответила я, злить его вообще перехотелось. Он пока не причинил мне настоящей физической боли, но кто знает на что он способен? «Лучше не провоцировать его лишний раз», — решила я, — «А там посмотрим».

— Через час вернусь. И лучше бы тебе всё сделать, как надо, — повторил он свой приказ и не дожидаясь ответа вышел.

Я приступила к работе. Через некоторое время я сделал вывод: «Я — не неженка. Физическая работа мне знакома. Но с коровами дел скорее всего не имела». Но Зоря оказалась смирной и послушной, а потому я, возможно, не слишком профессионально, но смогла справиться.

— Впечатляет, — присвистнул, вернувшийся ровно через час, Влад, — Не знаю на какие курсы ты ходила, но работать умеешь.

— Издеваешься, — резонно заметила я.

— Есть слегка, — признался он, но затем не сдержавшись продолжил, — Не ожидал что ты вообще что-то умеешь...

— Я тоже, — неожиданно призналась я, застав его этим врасплох. Влад по инерции сделал ко мне шаг и явно хотел сказать что-то ободряющее. Но затем вспомнив, наверное, кто я, сразу помрачнел и грозно отчеканил:

— Если ты думаешь, что я не узнаю, когда к тебе вернётся

память. Не надейся. Я узнаю. Поверь. Свою натуру не изменить. Ты выдашь себя рано или поздно. А теперь иди в дом. Обед ждёт тебя.

— На сегодня я отработала свой кусок хлеба? — не сдержавшись, съязвила я.

— Можно и так сказать, — хмыкнул на удивление добродушно Влад, — Идём, острячка.

Я проводила его удаляющую спину растерянным взглядом: «Значит и он может быть нормальным. Если бы мы встретились при других обстоятельствах. А лучше бы, если бы я была кем-то другим...». Страхнув с себя туман обманчивых грёз и совершенно нереальных фантазий, я поспешила за ним.

«Какой странный день. Я совсем не такая, как я думала. Да и другие тоже», — лёжа в кровати размышляла я.

Когда вас похищают вы готовить к различным ужасам, издевательствам, пыткам. А тут корову почистить. Смешной какой-то этот Влад. Разве так мстят, издеваются? А может самое страшное меня ждёт завтра. И мой похититель просто ещё не решил, как меня наказать...

Страх, словно сцепившаяся с цепи собака, атаковал меня и не давал вздохнуть спокойно. Он вгрызлся в меня, изгоняя любую надежду, не давая ей даже шанса. Я исчезала, растворялась во тьме и не заметно для себя провалилась в сон ещё худший, чем реальность. Казалось, что может быть хуже? Но одно дело, когда в опасности ты и совсем другое, когда твои дети. Дети? У меня есть дети? Но Артём сказал... Так вот же они стоят на краю пропасти. Осторожно!!! Боже, если я не успею, то они... Нет! Подождите! Они не слышат. Они смеются. Им весело.

— Кирилл! Маша! — зову я их изо всех сил и бегу, бегу к ним. Но они, взявшись за руки делают шаг...

— Нет!!! — закричала я и разрыдалась.

— Тише, тише, — кто-то гладит меня по голове и шепчет успокаивающие слова, — Это сон, лишь сон. Всё хорошо.

— Я так боюсь за них, — бормочу я и вновь засыпаю. В

этот раз без сновидений.

Проснувшись, я с предельной чёткостью осознала: «У меня есть дети!». Не важно кто и что мне говорит. Я чувствую! Я знаю! Кирилл и Маша — реальны. И я им нужна! Нужно срочно бежать отсюда. Где же разрекламированное всевластие Литвинова?! Почему меня до сих пор не нашли. Почему?!

Разволновавшись не на шутку, я вскочила и стала натягивать джинсы.

— Доброе утро, принцесса. Далеко собралась? — мой похититель, собственной персоной, стоял, прислонившись к косяку и лениво меня разглядывал. Вот только голос его обдал меня таким холодом, что я мгновенно стала ледяной скульптурой и даже сдвинуться не могла.

— Да, не особо, — проямлила я.

Оттолкнувшись от косяка, он нарочито медленно стал приближаться ко мне:

— А я было подумал, что ты умнее, чем кажешься. Жаль. Не вини меня потом в своих бедах.

— Ты издеваешься! — отмерев наконец и успев застегнуть джинсы перед тем, как Влад подошёл вплотную, возмутилась я, — Похититель — ты, а винишь во всём меня?!

— Кажется ты так и не поняла своего положения. Моя вина, — притворно повинился он, — Стоит напомнить.

— Что ты..., — не успела я сообразить, что происходит, как наглец подхватил меня словно мешок картошки и взва-

лил на плечо.

— Отпусти! — закричала я, не на шутку испугавшись и собралась отбиваться до последнего.

— Спокойно, иначе оставлю прикованной на сутки без еды и воды, — пригрозил Влад и с неожиданной лёгкостью понёс меня куда-то из дома.

Хотелось врезать ему хорошенько, но я решила разумнее выждать. Посмотрим. Возможно, там куда этот псих меня несёт будет больше шансов сбежать. Я нужна своим детям. Я должна выжить. Главное подгадать момент.

— Куда ты её тащишь? — осведомилась сестра у Влада, встав у входной двери.

— Отойди, Лена, — приказал он ей, — Не вмешивайся!

Женщина минуту поколебавшись всё же отошла.

— Влад, пожалуйста, держи себя в руках, — попросила она напоследок.

— Стараюсь, но это ведьма сама напрашивается, — пробубнил он ей в ответ и выйдя из дома, прямиком понёс меня к лесу.

«Хорошо хоть лето на дворе», — почему-то подумалось мне. «На смерть не замерзну, если вдруг вздумает меня где-нибудь бросить в лесу. А вот от голода и жажды запросто».

Вот с такими далеко не самыми весёлыми мыслями я и путешествовала на не самом удобном транспорте.

— Что-то, принцесса, ты подозрительно притихла, — первым нарушил молчание мой мучитель, — Обдумываешь

план побега? Не стоит. Лес ты не знаешь. Заблудишься и умрёшь. Я в принципе не против. Но предпочёл убить тебя сам, когда...

— Я вспомню, — устало выдохнула я, — А если этого не произойдёт. Мне сказали, что такое тоже бывает.

— Вспомнишь, — буркнул Влад и прибавил шаг, отчего потряхивать меня стало сильнее и замутило.

— Если ты не остановишься, то станешь счастливым обладателем свежей блевотины, — предупредила я.

— Ничего переживу, — хмыкнул он, ничуть не сбавив темп, — Почти пришли.

Я промолчала. Спорить и что-то доказывать не хотелось. Быстрее бы очутиться на твёрдой земле и желательно подальше от этого психа. «Может удастся всё-таки от него удрать?» — размечталась я, но голос разума разрушил мои иллюзии, — «Напрасная надежда. Ты даже обратно вернуться к дому не сможешь. Не то что самостоятельно выбраться из этого леса». К сожалению, это правда. Лес был не из тех, где ходишь, смеёшься и песни распеваешь. Нет. Этот лес пугал. Мрачный, непроходимый. Как Влад тут ориентируется? Не представляю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.